EDN: JHUFBT УДК 94(519)“1950/1953”

Корейская война и перемирие: оценки американских экспертов 1953 г.

Рычкова Ольга Владимировна
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ResearcherID: QKY-0420-2026. ORCID: 0000-0002-9468-6562.
E-mail: olya.rychkova@gmail.com

Аннотация. В условиях развертывания холодной войны события в Корее в 1950–1953 гг. стали важным элементом медийного внимания в Соединенных Штатах. В отличие от новостных изданий, профессиональные американские журналы проявили строгость в оценках этого события. Подписание Пханмунджомского перемирия и актуализированный интерес к региону со стороны читателей привели к особой востребованности работ профессиональных аналитиков (дипломатов, политиков, военных, политических обозревателей и специальных корреспондентов). В статье представлен анализ того, как ведущие эксперты США интерпретировали ключевые события конфликта. Исследуются подходы прессы к истокам войны, акцентируется роль идеологического противостояния сверхдержав и концепции «сдерживания коммунизма». Уделено внимание различиям в трактовках значения советского и американского факторов в корейских событиях. Анализируется освещение средствами массовой информации участия в конфликте Организации Объединенных Наций, степени самостоятельности этой организации и результативности действий войск ее коалиции. Изучаются ключевые аргументы, которые пресса США приводила в объяснение причин заключения перемирия: от стратегического тупика на фронте и огромных человеческих потерь до внутреннего политического давления на администрацию Эйзенхауэра. Уделено внимание прогнозам американских специалистов относительно будущего Корейского полуострова. Исследуется, как в медиадискурсе формировалось понимание того, что перемирие – это не окончательный мир, а лишь временная стабилизация. Обосновывается вывод о том, что материалы американских СМИ позволяют проследить механизмы взаимодействия прессы и власти в условиях холодной войны.

Ключевые слова: корейская война, перемирие, внешняя политика СССР, НАТО, ООН, Пханмунджом, холодная война, средства массовой информации.

Введение. В июле 1953 г. в Пханмунджоме было подписано перемирие, остановившее корейскую войну. Эта первая реальная проба сил США, возглавивших коалицию ООН, костяк которой составили государства только что созданного Североатлантического альянса, и социалистических государств (КНДР, КНР, СССР) до сих пор является объектом внимания политиков, публицистов, журналистов и историков. Интерес к истории войны в Корее в значительной степени актуализирован как текущей ситуацией на полуострове, так и международными отношениями в целом.

Проблемы перемирия отражены в документах американских структур, вовлеченных в дипломатические, экономические и военные аспекты этого конфликта [16; 25; 46; 54–56]. События корейской войны запечатлены в бумагах президентов Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра [22; 53] и дипломатов (Д. Ачесон и Ч. Болен) [8; 14].

Американская историография, оценивая Пханмунджомское перемирие, эволюционировала от расхожих идеологических штампов [33; 44] до взвешенного анализа истоков, итогов и глобальных последствий конфликта [47; 58]. Советская историография тоже следовала идеологическим установкам холодной войны и общему курсу СССР, связывая причины конфликта с деструктивным курсом «марионеточного режима» в Южной Корее и действиями его «американских покровителей» [4–6]. Современная отечественная историография существенно продвинулась в изучении этого конфликта и отличается разнообразием оценок и опорой на широкую источниковую базу [1–3].

Влияние прессы на общественность к моменту подписания перемирия 1953 г. было очевидно и для читателей, и для политической элиты; газеты и журналы как мощный пропагандистский ресурс любого конфликта XX в. прочно вошли в общественное сознание американцев. Однако в условиях трехлетней войны для медийного потребителя была важнее не эмоциональная перцепция, а экспертное мнение специалистов. Новостная пресса, ориентиро-

© Рычкова Ольга Владимировна, 2026

ванная на борьбу за читателя, делала ставку на сенсационность и скорость в ущерб глубине анализа и зачастую качеству контента. Специализированная пресса не могла позволить себе поверхностно-эмоционального подхода к такой сложной проблеме, как корейская война, не потеряв профессиональной репутации. С учетом указанных обстоятельств и современных событий исследование направлено на изучение медиапрезентаций американского профессионального мнения по проблеме корейской войны (от генезиса до перспектив) и выявление степени разнообразия их взглядов. Принимая во внимание специфику предмета исследования, методологической основой статьи мы сделали текстовый анализ материалов СМИ, включающий в себя дискурс-анализ, семантику и анализ сюжетов.

Пресса и конфликт: особенности эпохи. Освещение корейской войны в американской прессе 1953 г. имело ряд специфических черт, обусловленных как психологическими особенностями читателя, так и геополитической ситуацией.

Первое. К 1953 г. энтузиазм первых месяцев войны в американской прессе сменился разочарованием. Читатели устали от бесконечных сводок о боях за безымянные высоты, которые переходили из рук в руки по нескольку раз. Пресса почти перестала печатать карты продвижения фронта, ограничившись формальными сводками. В начале 1953 г. все чаще стал употребляться термин «забытая война». Эта усталость общества от затяжного конфликта привела к дефициту читательского внимания.

Второе. Несмотря на спад общественного интереса, тема корейской войны была важнейшим элементом политической жизни, особенно в условиях смены власти в Белом доме. Как показывают опросы, проведенные службой Дж. Гэллапа, и в 1952, и в начале 1953 г. респонденты уверенно и однозначно отмечали, что главная проблема, стоящая перед президентом страны, – это корейская война [51, p. 1108; 1118]. Два указанных обстоятельства: усталость и осознание значения конфликта – переместили и читательские, и медийные акценты с новостной на экспертную журналистику.

Третье. Если новостная пресса проявляла регулярный (хотя и уменьшенный в масштабах публикаций и эмоциональном окрасе) интерес, то академические издания показывали редкостную для СМИ сдержанность. Материалов по поводу корейской войны совсем немного, и они очень умеренны в комментариях. Вероятное объяснение этого обстоятельства связано не только с туманными последствиями Пханмунджомского перемирия, но и с соображениями иного рода. Специализированная пресса стремилась не столько к сенсации, сколько к выдержке репутационного фильтра. Поэтому экспертный медийный анализ корейского перемирия с обозначением бэкграунда и иных закулисных течений для образованного читателя был желаннее, нежели мнение новостных репортеров.

Советский фактор в войне. Одна из первых тем, поднятых всеми экспертами (и журналистами, и политиками, и учеными) в публикациях, касаемых перемирия в Корее, касалась истоков – причин этой войны. Минуя все политические иллюзии по поводу отношений Южной и Северной Кореи (игнорируя собственно корейский фактор), академические издания США вполне однозначно выделили в качестве мотивационного начала кризиса особую роль СССР как катализатора корейского конфликта. Аргументация в этом плане отличалась не слишком разнообразным спектром доводов.

Обстоятельства, обозначившие активизацию действий советской стороны в событиях в Азии, по мнению Стэнли Хорнбека, бывшего начальника отдела Госдепартамента по делам Дальнего Востока, в первую очередь имели идеологически извращенные основания. «Теории, изложенные Карлом Марксом, были превращены русскими революционными заговорщиками в Евангелие – инструмент для захвата, осуществления и реализации власти. Оно призывает их к мировому господству. Эта система способствовала формированию в течение тридцати пяти лет коммунистической империи, охватывающей более 800 000 000 человек. Они получили контроль над мыслями и действиями внушительного числа последователей за пределами этой империи…» [30, p. 35]. Отрицание иных идеологических теорий и традиций, нетерпимость к политическому плюрализму, стремление Москвы расширить «коммунистическую империю» – все это, по мнению автора, привело Корею на грань «смертельной бойни». Коммунистической армии здесь противостояли «местные силы и силы Запада, объединившиеся в целях самообороны» [30, p. 36]. Риторика профессора Хорнбека определила основное направление и содержание последующего далее публицистического дискурса в американской периодике: перемолотая агрессивной практикой коммунистическая теория во многом спровоцировала корейскую войну.

Бернард Тауэр, один из крупнейших западных специалистов по советской истории, разложил по полочкам сталинскую логику на примере Кореи. Диалектическая терминология Кремля объясняет коммунистическую идеологию движением за мир, которое (при определенных обстоятельствах) часто перерастает в гражданскую войну. «Этот диалектический прием, превращающий “мир” и “гражданскую войну” в тактические эквиваленты, в сиамских близнецов сталинской логики», был успешно реализован на примере Кореи. Более того, Кремль старался избегать слова «война» (форма прямой военной агрессии), используя понятие «гражданская война», не предполагающее какого-либо внешнего участия. Эту пластичность коммунистической доктрины в сталинском изложении профессор Тауэр назвал «волшебной палочкой теории империализма» [50, p. 376].

Продолжил эту линию профессор Военно-морской академии США Фредерик Хартман. Этот специалист по военной истории считал истоком зла «марионеточные правительства Китая и Северной Кореи» и исходящую от них, но организованную и направляемую Москвой «коммунистическую агрессию» [29, p. 450]. Вывод автора однозначен и предсказуем: «Если бы Запад не решил поддержать вооруженное сопротивление в Корее, вся Восточная Азия вместе с Японией была бы к настоящему времени во власти коммунизма» [29, p. 450].

Бертрам Д. Вулф, эволюционирующий от советских симпатий к ярому антикоммунизму, автор многих публикаций о Ленине и Сталине, истоки корейского конфликта тоже усматривал не столько в специфике ситуации на Дальнем Востоке, сколько в особенностях коммунистической идеи. «“Красное смещение” во внешних пределах вселенной истории» [60, p. 157] грозило широкомасштабным наступлением тоталитаризма, создавая тем самым угрозу всему демократическому миру. Это, в свою очередь, вызвало ответную, вполне обоснованную, по мнению автора, реакцию Америки. Такая позиция Вашингтона, проиллюстрированная на примере Кореи, – вмешательство в региональные конфликты с нарушителями установленного США миропорядка – сохраняет актуальность и по сей день [7, с. 257].

Агрессивность советских намерений, переросшая в воинственность всего коммунистического лагеря, по мнению профессора Фрэда Грина, специалиста по международной безопасности, автора серии публикаций по атомной проблеме, не только привела к корейской войне, но и фактически спровоцировала гонку вооружений, вынудив «свободный мир» наращивать «усилия по достижению военного паритета с коммунистическим блоком» [28, p. 1041]. Тем не менее эксперт считал, что поиск виновных в конфликте не столь актуален, сама по себе «ситуация силы» не дает однозначного ответа, а надежды на разрешение кризиса он связывал с переговорами.

Подобная однозначность и местами категоричность мнений влиятельных экспертов не выглядит чем-то необычным: и политическая конъюнктура, и эффективно работающий пропагандистский аппарат, частью которого эти авторы являлись, вряд ли могли позволить себе даже стилистическую корректность в отношении Москвы.

Таким образом, в качестве ведущего нарратива корейской войны абсолютное большинство американских экспертов выделяли «агрессию коммунистов» – как северокорейских (спровоцированных Москвой), так и советских, превративших локальных конфликт в часть глобального противостояния. Американская пресса воспринимала роль СССР не как наблюдателя, а как закулисный, но определяющий стержень конфликта, действующий в рамках глобального плана противостояния коммунистической экспансии.

Американский фактор в войне. Если в отношении роли СССР в политическом развитии региона для американских экспертов все было в целом однозначно (Москва как идейный провокатор), то американское участие в корейском вопросе требовало более аргументированного обоснования.

Абсолютное большинство американских авторов воспринимали роль США исключительно в оправдательном ракурсе: Вашингтон – это защитник демократического мира, и эта высокая миссия возлагала особую ответственность и давала исключительные права, включая право применения силы. В качестве аргументов использовался традиционный арсенал западных тезисов, так или иначе сводящихся к вынужденному противостоянию Москве, неизбежности политики «сдерживания коммунизма», обязанности защищать западные ценности от угрозы экспорта коммунизма и неотвратимости воспрепятствованию коммунистической агрессии всеми силами и ресурсами [6, p. 38; 21, p. 1041; 29, p. 91; 38, p. 86–87; 51, p. 84; 53, p. 157].

В 1953 г. некоторые американские аналитики уделяли большое внимание экономическим факторам. Объясняя вмешательство Вашингтона в проблемы Корейского полуострова,

профессор истории Университета Вандербильта Д. Ф. Флеминг в качестве причины американского присутствия в Корее назвал экономические интересы. В 1953 г. подобное объяснение выбивалось из общего ряда устоявшихся в западном политическом пространстве парадигм. Флеминг следующим образом раскрывает логику поведения американского руководства: «У нашего огромного производства должно быть место, куда можно прийти не только с бомбами и пушками. Уже сегодня мир представляет собой экономическое единство, и ни одна из сторон не может разделить его пополам без серьезного ущерба для себя. Если раскол будет принудительным, именно коммунистические нации, скорее всего, создадут самодостаточную целостность; это будет болезненно, но эффективно. Они начинают с такого низкого жизненного уровня, что им некуда идти, кроме как вверх» [24, p. 44]. Положение Запада было совершенно иным. Именно здесь крылись главные причины конфликта: конкуренция уровней жизни и борьба за ресурсы.

Экономическую природу корейского конфликта обозначил и авторитетный на Западе аналитик Робб Лэвис. По мнению этого финансового эксперта, до начала корейской войны значительная часть производственных мощностей Соединенных Штатов оставалась неиспользованной. И даже в условиях активных мобилизационных мероприятий в отношении промышленности, «атмосферы безотлагательности, которую правительство усердно пыталось создать после начала Корейской войны», часть ресурсов бездействовала [34, p. 322, 324]. Автор, анализируя сугубо экономические проблемы, избегал прямых и однозначных выводов, особенно в отношении геополитики. Однако контекст статьи вполне очевиден: корейская война использовалась правительством США для масштабного обновления своего промышленного потенциала.

Асирватам Эдди, профессор политических наук и государственного управления, автор популярной в США «Политической теории», отмечал: «В Соединенных Штатах есть несколько человек, которые открыто говорят, что именно гонка вооружений, особенно с началом корейской войны, спасла Америку от экономического спада. Верна эта интерпретация или нет, но в высокоразвитых странах распространено мнение, что война и подготовка к ней означают полную занятость и высокую заработную плату, а мир и стремление к миру означают безработицу и низкую заработную плату» [21, p. 134]. Эта точка зрения не отличалась особой новизной для американской читающей публики: фактор финансовой выгоды от участия в войне обсуждался в США с середины 1930-хх гг. Однако так открыто указывать на прагматизм государственной власти, как указанная выше политически разноплановая троица, в США позволяли себе немногие авторы.

Джозеф Б. Мэтьюз, ученый и политический активист, ярый пацифист, признанный в США специалист по коммунистическому движению, в обсуждении причин войны занял оборонительную линию. Приводя мнение анонимного высокопоставленного офицера отдела информации армии Соединенных Штатов, он отмечал, что важным фактором, определившим непосредственное участие Америки в конфликте, стали геополитические выгоды от размещения дополнительных воинских контингентов: «Мы приняли ее (войну в Корее. – *О. Р.*), прежде всего потому, что, не сделай мы этого шага, в случае войны с Россией мы не могли бы даже эвакуировать наши войска из региона» [45, p. 87].

Мнение Фреды Атли, политической активистки, известной своей богатой на крутые повороты биографией (от члена Коммунистической партии до ярой антикоммунистки), по поводу истоков корейской войны тоже строилось на тезисе о том, что у правительства США в этом вопросе не было альтернативы. Ее взгляды основывались на крайне консервативных идейно-политических постулатах. Ф. Атли пишет: «Корейская война обрушилась на нас из-за того, что банда сочувствующих коммунистам тупых “либералов” взяла в свои руки рычаги контроля над нашим общественным мнением и политикой» [57, p. 112]. Непонимание всей глубины проблемы со стороны общественности и некоторой части политической элиты, по мнению Атли, привело Америку к необходимости отстаивать свои интересы с оружием в руках за пределами страны. Бывшая коммунистка призывала более жестко реагировать на проявления политического «невежества» и «дезинформированности» в американском обществе относительно «коммунистической угрозы» [57, p. 112].

На близких Ф. Атли позициях стоял президент Ассоциации международных исследований Норман Палмер. Его статья с говорящим названием «Дальний Восток: недостаток понимания» резко критикует предыдущую администрацию за невежество в области региональных проблем, недооценку эффективности советской антиимпериалистической риторики в

Корее и решимости корейских коммунистов. Запоздалая и вынужденная реакция США на корейские события хотя и остановила коммунистов, но, по мнению Палмера, сильно осложнила положение американцев в регионе, привела к неоправданным человеческим потерям и многомиллиардным затратам [42, p. 243]. Автор сдержанно оценивал шансы на успех только что пришедшей к власти в Вашингтоне администрации Эйзенхауэра, которая на момент выхода статьи не смогла понять специфики Кореи, а потому вряд ли могла рассчитывать на достижение быстрых благоприятных результатов.

Гамильтон Ф. Армстронг в январе 1953 г. опубликовал материал, посвященный проблемам международных отношений. Во время смены администрации в Вашингтоне, анализируя тупиковую ситуацию во внешней политике США, он напоминал, что все мировые процессы взаимосвязаны, и указывал, что события на Дальнем Востоке подтверждают этот тезис. Кремль спровоцировал конфликт в Корее – «уязвимом и почти забытом плацдарме» Запада. Регион «не был включен в число просчитываемых Вашингтоном рисков». Однако «мир кругл», и любая проблема возвращается к порогу Америки. Поэтому начало корейской войны поставило под сомнение прочность оборонной стратегии НАТО во всем мире. Правительство США, однако, вовремя осознало возможные губительные последствия коммунистической агрессии [11, p. 178]. Этот географический факт стал важным политическим аргументом для американского руководства: события в любых (даже самых отдаленных регионах), связанные с коммунистической активностью, напрямую влияют на безопасность США.

При наличии разноплановых подходов к определению причин участия США в корейской войне и отдельных критических замечаний в адрес Белого дома все американские эксперты признавали, что корейская война – это элемент глобального противостояния двух систем, поэтому участие США в войне было неизбежно.

Роль ООН. Значительное внимание при анализе корейской войны аналитики США уделили роли ООН. «Война, развернувшаяся в Корее, ставит фундаментальный вопрос о роли Организации Объединенных Наций и ее органов в сохранении международного мира», – отмечал Л. Гудрич [27, p. 104]. Дебютные действия этой международной организации подверглись критике американских аналитиков.

Во-первых, осуждалось недостаточно активное обличение ООН советской агрессии в Корее и нежелание использовать для этих целей все разрешенные Уставом инструменты влияния, хотя, по мнению военно-политического обозревателя Чесли Мэнли, аккредитованного корреспондента США при ООН, потенциал этих инструментов был не очень весомым и «моральный авторитет» Организации в основном «приписывается ей ее же сторонниками» [36, p. 92]. Рассуждая о причинах и характере конфликта, Мэнли отметил, что «сопротивление агрессии в Корее называют операцией ООН, но это прежде всего американская война. Президент Трумэн приказал американским вооруженным силам действовать еще до того, как Совет Безопасности рекомендовал такую помощь южнокорейцам». И только после этого ООН приняла соответствующее решение. Политическую неторопливость, проявленную Организацией в данном случае и в других вопросах, обозреватель назвал «умиротворением» [36, p. 92]. Отсюда возникал вопрос, поставленный впервые с момента основания Организации: нужен ли вообще этот «пережиток непрактического идеализма Вудро Вильсона»? [11, p. 189].

Во-вторых, деятельность ООН порицалась в связи с нерешительностью в использовании имевшихся правовых механизмов. Говард Дж. Таубенфельд, ученый в области международного публичного права, утверждал, что, хотя в правовом арсенале ООН есть сомнительные разделы, в целом «даже в настоящее время существует правовая основа для разрешения таких ситуаций (подобных корейской войне. – *О. Р.*)» [49, p. 396]. Профессор, на примере Кореи рассматривая роль ООН в послевоенном мире, сделал вывод: «Если Организация Объединенных Наций хочет добиться успеха в качестве агентства по принуждению к миру, ей нужна сила там, где Лига Наций проявила слабость. Воля подавляющего числа государств к искоренению угрозы миру не должна быть подорвана актом агрессии одной или нескольких наций, независимо от того, являются ли они членами Организации или нет» [49, p. 396].

Упомянутый выше Л. Гудрич тоже признал дипломатическое фиаско ООН в разрешении конфликта, хотя с иной причинно-следственной аргументацией. По его мнению, Организация Объединенных Наций стремилась к бескровному правовому разрешению конфликта (учитывая географическое положение Кореи, признавая важность интересов Китая и России в этом регионе), но все мирные инициативы «потерпели неудачу из-за отказа Советского Союза сотрудни-

чать». Такое «неконструктивное поведение» Москвы (а также Пекина) фактически вынудило западные державы посредством ООН использовать силу против Северной Кореи [27, p. 100]. Гудрич таким образом избегал однозначного ответа, утверждая, что ООН – это сложное образование, сочетающее в себе как значительные достижения, так и серьезные неудачи.

В-третьих, значительная доля критики в адрес Организации связывалась с ее чрезмерной осторожностью и медлительностью. Так, профессор Питман Поттер, преподающий международное право (азиатское направление), анализируя причины войны, содержание перемирия и проблему военнопленных, отмечал, что попытки решения этих вопросов вносят нечто «новое», «сложное» и «необычное» в практику регулирования международных отношений. Репатриация военнопленных требует согласованных действий и уточненных правовых механизмов, для чего необходимо активное участие ООН (позиция Генерального Комитета либо созыв отдельной конференции), но «ООН вряд ли решится изменить договоренности, подписанные в Пханмунджоме» [43, p. 661]. Вполне возможно, отмечает Поттер, что избыточная сдержанность ООН основывалась на стремлении сохранить хрупкий мир в регионе; однако во всей его статье прослеживается разочарование действиями этой международной организации.

В-четвертых, критике подверглась и структура ООН. Гамильтон Фиш Армстронг в статье «Мир кругл» привел точку зрения некоторых сенаторов, оценивающих «всемирную организацию в лучшем случае как помеху, а в худшем – как серьезное препятствие для действий стран, несущих главную ответственность за выдвижение инициатив и продвижение позитивных программ по сохранению мира». Эта претензия была связана с тем, что механизм вето в Совете Безопасности позволял блокировать любые решительные действия, и Организация, таким образом, превратилась в препятствие американским усилиям по решению корейской проблемы [11, p. 189]. ООН, соответственно, из инструмента коллективной безопасности превращалась в площадку для бесконечных дипломатических споров, пропагандистских кампаний и даже шантажа. Армстронг отмечал «бессилие» организации перед лицом локальных войн. ООН не могла оперативно реагировать на кризисы, если в них были замешаны постоянные члены Совбеза.

Кеннет Томпсон, известный американской политолог, с данными выводами был солидарен. Корейская война как площадка для апробации возможностей ООН, по его мнению, подняла целый ворох проблем. Коллективная безопасность дала сбой: «Влияние других стран, искушенных в исторической дипломатии, в рамках Организации Объединенных Наций послужило встроенным сдерживающим фактором для импульсов американской внешней политики» [52, p. 772]. Желая минимизировать роль «партнеров по утопии», этот автор призывал к более взвешенному пониманию термина «коллективная безопасность» [52, p. 772].

На фоне анализа корейского конфликта, полномочий ООН и обозначившегося разномыслия в рядах западной дипломатии Томпсон обозначил ментальный переход СМИ от идеализма вудровианского толка к реалистическому восприятию внешней политики и приоритету национальных интересов.

Подводя итог рассуждениям о роли международных институций и структур в регулировании проблем войны и мира, Л. Гудрич сделал вывод: корейский конфликт стал испытанием на эффективность Организации Объединенных Наций (пока не слишком успешным) и маркером наличия фундаментальных проблем, которые еще предстояло решить. Корейская история должна дать четкий ответ на вопрос: «является ли основная функция ООН выступать центром для согласования конфликтующих интересов или же в силу своих основных целей и принципов ей следует стремиться служить интересам свободного мира в борьбе с мировым коммунизмом, в которой мало компромиссов и перспектив истинного сотрудничества»? [27, p. 104].

В попытках найти ответы на ключевой вопрос, чем является участие международной коалиции в корейской войне: актом коллективной безопасности или же инструментом внешней политики Вашингтона, эксперты разошлись во мнениях. В любом случае флаг ООН на поле боя представлялся символом коллективной безопасности и победы над законом коммунистических джунглей в международной политике. Это позволяло СМИ оправдывать отсутствие официального объявления войны Конгрессом США, представляя конфликт как операцию по наведению порядка, санкционированную международным правом.

От войны к миру. В 1953 г. аналитиков интересовал вопрос: почему при неразрешенности идеологических, экономических, военно-стратегических политических и территориальных разногласий стороны пошли на перемирие?

Версия первая: главная причина – социальные факторы, давление общественности.

В мае 1953 г., когда перемирие было уже не за горами, в "Life" была опубликована статья генерала Джеймса Ван Флита «Правда о Корее», где он анализировал ход войны. Флит критиковал и американское руководство, заставившее США перейти к обороне, и искусственный дефицит боеприпасов, и сами переговоры как «умиротворение агрессора». При этом генерал признавал, что главной причиной приостановки военных действий стала усталость в обществе: «Конечно, мы хотим мира. Мы все утомлены корейской войной – больше, чем кто-либо, участвовавший в ней» [23, p. 126].

Ощутимым фактором для Вашингтона и Пентагона были настроения непосредственных участников конфликта и их семей. На протяжении корейской войны американские социологи (Роуз Кон Голдсен, Эдвард А. Сучман, Робин Мерфи Уильямс-мл.), известные своими работами по изучению общественного мнения в военной среде, проводили исследование среди американских солдат, участвовавших в конфликте. Результаты оказались неутешительными. Выяснилось, что одним из главных мотивов решения посвятить свою жизнь армии для большинства военнослужащих была «безоговорочная вера в правоту нашего дела». Сейчас же молодых американцев призывают к оружию «в то время, когда страна в целом не согласна с целесообразностью нынешнего конфликта» [48, p. 171].

Усталость общества от «войны без победы», гибель американских солдат за далекую и малоизвестную страну при отсутствии явного прогресса сделали конфликт непопулярным («единая и всесторонняя поддержка общественным мнением корейской войны явно отсутствует») [48, p. 171]. Не считаться с этим Белый дом не мог.

Версия вторая: политические перемены.

Часто можно было встретить мнения (в большинстве оптимистичные), выделяемые в качестве главной причины перемирия изменения в составе руководства СССР и США в 1952–1953 гг.: «И в Вашингтоне, и в Москве к власти пришли новые правительства, вновь способные по-новому взглянуть на изменившуюся ситуацию», протянувшие друг другу "руку примирения"» [12, p. 133].

Исаак Дойчер, марксист, политический деятель с польскими корнями, влиятельный в США публицист, обосновывал эти подходы в нетипичном для американской прессы позитиве. По мнению журналиста, смерть Сталина и отставка Берии стали важными факторами в урегулировании конфликта: «Новый дух дал о себе знать в ведении иностранных дел. Москва последовательно использовала свое влияние в пользу перемирия в Корее; и даже провокации Ли Сын Мана не сбили русских с этого пути» [18, p. 229].

Версия третья: «ограниченность войны»: обе стороны стремились избежать прямого столкновения и перерастания конфликта в Третью мировую с применением ядерного оружия.

Доктор политических наук Генри Л. Бреттон, специалист по международным отношениям, анализируя политическую ситуацию в Европе (казалось бы, далеком от Кореи регионе), заметил следующую связь. Общественные силы в Европе, укрепляя концепцию Realpolitik, выступили с идеей взаимных уступок и компромиссов в сфере разоружения и дипломатии в целом и в корейском вопросе в частности [15, p. 994]. Эти настроения были услышаны ведущими акторами конфликта.

Джулиус Оппенгеймер, руководитель Манхэттенского проекта, воспринимал корейскую войну как пример изнурительного, затяжного конфликта, закончившегося компромиссом. Он подчеркивал, что на фоне корейского опыта атомное оружие может рассматриваться как способ предотвращения подобных ситуаций (не только на Корейском полуострове, но и в Европе), указывая на риск перерастания таких локальных войн в глобальную ядерную катастрофу. «Нас можно сравнить с двумя скорпионами в бутылке, каждый из которых способен убить другого, но только рискуя собственной жизнью» [40, p. 529]. Эта метафора Оппенгеймера описывала патовое состояние гонки вооружений между США и СССР. Она иллюстрировала концепцию взаимного ядерного сдерживания, где использование оружия одной стороной гарантирует самоубийство обеих.

Версия четвертая: война как позиционный тупик.

Война превратилась в изнурительные позиционные бои, где ни одна из сторон не смогла добиться территориального перевеса. Именно это состояние безвыходности Д. Флеминг назвал главным аргументом в пользу перемирия: «Наши мечты о безболезненной победе в воздухе над Советским Союзом в значительной степени испарились в Корее, где полный кон-

троль над воздухом в течение длительного периода не мог дать нам победы, даже на этом наперсточном театре» [24, p. 43]. Неопределенность результатов дальнейших военных действий, сопряженная с нежелательными рисками для Запада, по мнению этого эксперта, стала одной из причин, по которой Вашингтон поддержал идею перемирия.

Филипп Мосли, директор Русского института Колумбийского университета, бывший сотрудник Государственного департамента, политический советник делегации США на переговорах, концепцию предыдущего автора принял, но с иного геополитического ракурса. По мнению этого эксперта, заключение корейского перемирия («исправление одной из самых вопиющих ошибок Сталина») было связано с нанесением США и союзниками «ответного удара по вдохновленной и поддерживаемой Советским Союзом агрессии северокорейского режима – в конечном итоге Москве было выгодно положить конец конфликту» [39, p. 21].

Норман Альштедтер, военный репортер и редактор, также утверждал, что СССР согласился на перемирие в силу неудач на корейском фронте. Но, в отличие от Мосли, бывший штурман ВВС не ограничился абстрактными выводами, а в качестве аргумента привел изменение позиции советской стороны, которая отступила на переговорах от нескольких своих первоначальных требований. При этом он полагал, что эта передышка может быть использована Кремлем для укрепления своих военных позиций [9, p. 258]. Альтштедтер, таким образом, невольно наметил подход к обозначению еще одной позиции к определению причин перемирия.

Версия пятая: перемирие как провокация.

Чарльз Д. Керстон, председатель Специального комитета Палаты представителей США по расследованию коммунистической агрессии и насильственного присоединения стран Балтии к СССР, был уверен, что призывы Кремля к перемирию преследовали «единственную цель – убаюкать ООН и дать возможность красным в Корее нарастить свои сильно потрепанные силы» [32, p. 93]. Внутриполитическая ситуация в СССР, отсутствие уверенных преимуществ в Корее, трудности в социалистическом блоке – все это, по мнению Керстона, обусловило «внезапный советский переход от насилия к словам мира, от презрения к аплодисментам в адрес ООН – и все это часть крупной стратагемы с очень важной для коммунистов целью» [32, p. 93]. По мнению автора, перемирие было необходимо Москве для того, чтобы получить передышку, разрешить внутренние проблемы и консолидировать свои силы в Восточной Европе и на Дальнем Востоке [32, p. 94].

Теория Керстона получила поддержку со стороны американского экспертного сообщества. Упомянутый Ф. Мосли тоже считал, что искренность советских намерений в отношении окончания конфликта в Корее очень сомнительна: «С заключением перемирия Москва получила больше свободы для дипломатических маневров». Как утверждал политик, эти возможности СССР будет использовать не только и не столько для укрепления внутреннего положения новой кремлевской власти, но скорее «для политического раскола Запада в наиболее уязвимых точках» [39, p. 21].

Сомневался в искренности намерений советской стороны и Гамильтон Фиш Армстронг. Анализируя международную ситуацию 1953 г., он указывал, что корейское перемирие – хитрая советская операция в условиях некого тупика, «созданная для того, чтобы выиграть время с помощью тактики, уже закрепленной в других паузах советского империализма. Но преемники Сталина будут стремиться использовать выигранное таким образом время с пользой, а не просто ждать более благоприятной мировой конъюнктуры, прежде чем форсировать события…» [11, p. 50]. Тем не менее, отдавая должное изменению внешнеполитической орбиты Москвы, Армстронг утверждал, что мотивы Кремля неясны («Мы еще не знаем, является ли эта операция мирной “наступательной” или мирной “оборонительной”»); однако разделять как крайне пессимистические, так и излишне оптимистические настроения по поводу искренности СССР не следует ни в коем случае: чем бы ни руководствовались Маленков and Co, «на самом деле все это несущественно, потому что оно может быть отменено в любой момент» [11, p. 54].

Уолтер Милиц предостерегал читателя от чрезмерных ожиданий по поводу мирных переговоров: «Невозможно разработать такую политику, которая одновременно удовлетворяла бы требованиям вывода американских войск их Кореи, установления там почетного мира, поддержки ООН, резкого сокращения военных расходов, создания более прочного фронта против коммунистической агрессии, сохранения полного согласия в западном альянсе… Это взаимоисключающие положения; от некоторых из них придется отказаться» [38, p. 215]. Слишком много было поставлено на карту.

Перемирие в Корее в оценках американской прессы, таким образом, оценивалось неоднозначно, однако в большинстве случаев соглашение воспринималось не как полноценная победа, а как вынужденная мера, продиктованная патовой ситуацией на фронте и политическими изменениями в СССР и США. Стадия позиционной («окопной») борьбы, где ни одна из сторон не могла добиться решающего преимущества, а также общая усталость от затяжного конфликта без ясных перспектив победы – все это оказывало сильное давление на администрацию Эйзенхауэра, а потому, невзирая на причины и мотивы сторон, перемирие воспринималось как лучший из плохих вариантов на тот момент.

Уроки войны. Американские перспективы в Корее. Ситуация после Пханмунджомского перемирия выглядела непредсказуемой. Поэтому объяснимо, что большинство авторов включили в повестку своих исследований еще одну тему: насколько прочным и долгим будет это корейское затишье? Что последует дальше?

Особого оптимизма экспертные размышления по этому поводу не демонстрировали. С одной стороны, слишком устойчивым было недоверие к идеологии и практике коммунизма. Отсюда и опасения: «Ввиду известной способности коммунистов мгновенно менять свою политику в соответствии с новейшим направлением Кремлевского ветра», нельзя сказать, что будет дальше [35, p. 559]. С другой стороны, все эксперты признавали особо значимую геополитическую роль корейского фактора в стратегии НАТО, от которого нельзя было отказываться ни при каких условиях [19, p. 37]. Но и с учетом этого обстоятельства отмечалось, что итоги перемирия нельзя оценивать как победу, «в лучшем случае это ничья» [57, p. 141].

В конце 1953 г. в “World Affairs” была опубликована короткая, почти тезисная вводная статья, посвященная корейской войне. Редакторы критиковали несостоятельность соглашения как прелюдии к миру, считали, что «остановка боевых действий дает возможность противнику укрепить свои позиции и силы» [26, p. 66]. Но уже через несколько месяцев после этой выверенной критики была опубликована статья действующего государственного секретаря, главная мысль которой сводилась к тому, что корейский опыт показал действенность тактики прекращения и/или предотвращения войны путем угрозы применения всей мощи ядерного оружия. «Свободный мир должен разработать более эффективную стратегию обороны, основанную на собственных передовых ресурсах, к которым относятся, в частности, военно-воздушные и военно-морские силы, а также атомное оружие» [20, p. 358]. Госсекретарь, таким образом, фактически сообщал, что Пханмунджомское перемирие – это не точка в конфликте, а пауза для корректировки стратегии и тактики в последующем противостоянии с СССР. Корейская война возложила на США роль лидера в защите цивилизационного мира, и, чтобы не допустить новой Кореи, важно заранее продемонстрировать потенциальному агрессору весь военный арсенал [20, p. 354].

Был и иной, более взвешенный и прагматичный подход. Джеймс Пол Варбург, в прошлом один из руководителей департамента Управления военной разведки США, считал, что не обязательно завоевывать Корею физически; необходимо широко использовать дипломатический инструментарий (даже если корейское правительство пока настроено враждебно). Такая тактика, согласно его прогнозу, должна была привести к разрыву союза Пхеньяна с Москвой [58, p. 89].

Норман Палмер, признавая важность перемирия, все же считал, что это лишь временная стабилизация, а не политическая победа Запада. Чтобы найти выход из корейского тупика, важно было сплотить народы региона, которые «разделяют американскую веру в свободу человека и демократический путь» [42, p. 247].

Артур Н. Дин, дипломат и специальный посланник США на переговорах по перемирию, к годовщине Пханмунджома опубликовал статью, посвященную роли США на Дальнем Востоке. Анализ стратегических интересов США в регионе, подготовленный этим экспертом, подытожил годовую дискуссию по поводу итогов войны в Корее. Дин считал необходимым сохранить американское участие в послевоенной судьбе полуострова и представил план «девяти шагов», необходимых для получения «наилучших результатов» в регионе, включающий демонстрацию силы Запада через укрепление «свободной» части полуострова, союзничество Республики Корея с ООН, активное психологическое давление на Пхеньян, поддержку антикоммунистических настроений и экономического сотрудничества [17, p. 52]. Дипломат обозначил переход к политике терпеливого, но жесткого реализма и долгосрочного сдерживания коммунизма.

Заключение. Практически все комментарии и аналитические обзоры независимо от статуса и профессионального опыта авторов, позиций редакций и ожиданий читающий аудитории сходились в том, что к 1953 г. конфликт зашел в тупик.

Признавая факт того, что корейский конфликт – это не столько и не столько борьба между Севером и Югом полуострова, сколько противоборство СССР и США, аналитики, как правило, не считали Пханмунджом точкой окончательного завершения конфликта. Для американцев, привыкших выходить из международных кризисов с видимыми доказательствами своего превосходства и капитуляции врага, война без очевидной победы была психологически невыносима. Осторожная дискуссия экспертов остановилась на обсуждении роли ООН и причин, побудивших конфликтующие стороны окончить войну. Единодушие экспертного сообщества США отчетливо проявилось в восприятии перемирия не как окончательного мира, но как необходимой всем паузы, которая позволила избежать ядерной эскалации, но оставила Корею разделенной на неопределенный срок.

Отмечалось, что выводы из событий 1950–1953 гг. предстояло сделать всем структурам (военным, экономическим, разведывательным, пропагандистским, дипломатическим), ибо намеченные экспертами перспективные векторы американского присутствия на полуострове демонстрировали явное нежелание США уходить из региона. Единственный положительный момент состоял в том, что «ни одна из сторон не осмелилась провести “блиц” атомной бомбой» [41, p. 227]. А корейский конфликт перешел в латентную фазу, став пороховой бочкой на долгие десятилетия вперед.

Список литературы

1. *Богатуров А. Д.* Корейский вопрос в отношениях между ведущими державами // Системная история международных отношений : в 2 т. Т. 2. М. : Культурная революция, 2007. 717 с.

2. *Ванин Ю. В.* Корейская война и ООН. М. : Институт востоковедения РАН, 2006. 286 с.

3. Корейское урегулирование и интересы России / под ред. В. И. Денисова, А. З. Жебина. М. : Русская панорама, 2008. 343 с.

4. *Мазулов В. М.* Южная Корея и внешняя политика США. М. : Наука, 1971. 268 с.

5. *Петухов В. И.* У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. М. : Наука, 1987. 239 с.

6. *Шабшина Ф. И.* Очерки новейшей истории Кореи (1945–1953 гг.). М. : Госполитиздат, 1958. 307 с.

7. *Юнгблюд В. Т., Садаков Д. А.* Дипломатическое обеспечение вмешательства США в Корейскую войну. Опыт кризисного реагирования // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4 (61). С. 257. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-241-261.

8. *Acheson D*. Present at the Creation. My Years in State Department. N. Y. : W. W. Norton, 1969. 853 p.

9. *Altstedter N*. Problems of Coalition Diplomacy: The Korean Experience // International Journal. 1953. Vol. 8. Autumn. № 4. Pp. 256–265.

10. *Armstrong H. F.* The Grand Alliance Hesitates // Foreign Affairs. 1953. Vol. 32. October. № 1. Pp. 48–67. DOI: 10.2307/20031007.

11. *Armstrong H. F.* The World Is Round // Foreign Affairs. 1953. Vol. 31. January. № 2. Pp. 175–199. DOI: 10.2307/20030953.

12. *Asirvatham E.* Is Peace Possible? // The Indian Journal of Political Science. 1953. Vol. 14. April-June. № 2. Pp. 131–144.

13. *Bauer R. A.* The Implications of the Succession Crisis in the Soviet Union for East-West Relations // Social Problems. 1953. Vol. 1. October. № 2. Pp. 38–43. DOI: 10.2307/798598.

14. *Bohlen C.* Witness to history. 1929–1969. N. Y. : W. W. Norton, 1973. 620 p.

15. *Bretton H. L.* The German Social Democratic Party and the International Situation // The American Political Science Review. 1953. Vol. 47. December. № 4. Pp. 980–996. DOI: 10.2307/1951120.

16. Calendar of Events since Stalin's Death and Points to be Considered by Ministers- NATO Archives Online archives.nato.int/calendar-of-events-since-stalins-death-and-points-to-be-considered-by-ministers Memorandum of Discussion at a Special Meeting of the National Security Council on Tuesday, March 31, 1953. URL: https://nsarchive.gwu.edu/document/16064-document-03-memorandum-discussion (дата обращения: 02.05.2026).

17. *Dean A.* The Role of the United States in the Far East, 1954) // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1954. Vol. 294: America and a New Asia. July. Pp. 48–55.

18. *Deutscher I.* The Beria Affair // International Journal. 1953. Vol. 8. Autumn. № 4. Pp. 227–239.

19. *Donovan W. J.* Strategic Services in Cold War' // Naval War College Review. September. 1953. Vol. 6. September. № 1. Pp. 31–42.

20. *Dulles J. F.* Policy for Security and Peace // Foreign Affairs. 1954. Vol. 32. April. № 3. Pp. 353–364. DOI: 10.2307/20031035.

21. *Eddy A.* Is Peace Possible? // The Indian Journal of Political Science. 1953. Vol. 14. April – June. № 2. Pp. 131–144.

22. *Eisenhower D.* Mandate for change, 1953–1956. N. Y. : Garden City, N. Y., Doubleday, 1963. 713 p.

23. *Fleet J. A. van*. The Truth About Korea // Life. 1953. Vol. 34. 11 May. № 19. Pp. 126–141.

24. *Fleming D. F.* The Failure of Western Policies // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1953. Vol. 288: NATO and World Peace. July. Pp. 36–46.

25. Foreign Relations of the United States. Vol. XV. 1952–1954, Korea. P. 1. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1984. 1192 p.

26. Foreword // World Affairs. 1953: Fall. Vol. 116. № 3. P. 66.

27. *Goodrich L. M.* United Nations: Success or Failure? // Proceedings of the Academy of Political Science. 1953. Vol. 25. January. № 2. Pp. 90–104.

28. *Greene Fr.* Neutralization and the Balance of Power // The American Political Science Review. 1953. Vol. 47. December. № 4. Pp. 1058–1075. DOI: 10.2307/1951124.

29. *Hartmann Fr.* H. The Renewal of Multi-Power Diplomacy // The Antioch Review. 1953. Vol. 13. Winter. № 4. Pp. 443–454.

30. *Hornbeck S. K.* Korea – In Perspective // World Affairs. 1953. Vol. 116. Summer. № 2. Pp. 35–38.

31. *Huston J. A.* Germany, Another Korea? // World Affairs. 1953. Fall. Vol. 116. № 3. Pp. 69–71.

32. *Kersten Ch. J.* The Liberation Policy and International Order // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1953. Vol. 288: NATO and World Peace. July. Pp. 93–104.

33. *Leckie R.* Conflict: The History of the Korean War. N. Y. : Putnam, 1962. 488 p.

34. *Lewis H. R.* Industrial Capacity and Its Utilization // Science & Society. 1953. Fall. Vol. 17. № 4. Pp. 318–325.

35. *Lundin C. E., Jr.* Repatriation of Prisoners of War: The Legal and Political Aspects // American Bar Association Journal. 1953. Vol. 39. July. № 7. Pp. 559–563.

36. *Manly Ch*. The Truth about the United Nation // American Mercury. 1953. Vol. 76. Pp. 87–96.

37. *Matthews J. B.* Communists and the New Deal. Part III // American Mercury. 1953. Vol. 76. August. Pp. 17–25.

38. *Millis W.* Military Problems of the New Administration // Foreign Affairs. 1953. Vol. 31. January. № 2. Pp. 215–224. DOI: 10.2307/20030955.

39. *Mosely Ph. E.* The Kremlin's Foreign Policy since Stalin// Foreign Affairs. 1953. Vol. 32. October. № 1. Pp. 20–33. DOI: 10.2307/20031005.

40. *Oppenheimer J. R.* Atomic Weapons and American Policy // Foreign Policy. 1953. Vol. 31. July. № 4. Pp. 525–535. DOI: 10.2307/20030987.

41. *Palmer N. D.* Factors Shaping Postwar United States Policy Toward China // India Quarterly. 1953. Vol. 9. July – September. № 3. Pp. 227–248.

42. *Palmer N. D.* The Far East: Lack of Understanding // Current History. 1953. Vol. 25. October. № 146. Pp. 242–249.

43. *Potter P. B.* Repatriation of Korean Prisoners of War // The American Journal of International Law. 1953. Vol. 47. October. № 4. Pp. 661–662.

44. *Rees D.* Korea: The Limited War. N. Y. : St Martin's Press, 1964. 552 p.

45. *Schwartz D. F.* Blueprint for Conquest // American Mercury. 1953. Vol. 77. August. Pp. 83–87.

46. Selected List of Soviet Moves since Stalin's Death on 5-mar-53-NATO. Archives Online// archives.nato.int/ uploads/r/ nato-archives-online/4/7/a/47a809ba6ddefc2f57e2ba9c820df9de774ddb83685963d29420af6f51937623/AC_34-D_15_ ENG_NHQL742870.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

47. *Stuek W.* The Korean War: An International History. Princeton, N. J. : Princeton University Press, 1995. 506 p.

48. *Suchman E. A., Goldsen R. K., Williams, Jr. R. M.* Attitudes Toward the Korean War // The Public Opinion Quarterly. 1953. Vol. 17. Summer. № 2. Pp. 171–184.

49. *Taubenfeld H. J.* International Actions and Neutrality // The American Journal of International Law. 1953. Vol. 47. July. № 3. Pp. 377–396.

50. *Taurer B.* Stalin's Last Thesis // Foreign Affairs. 1953. Vol. 31. April. № 3. Pp. 367–381. DOI: 10.2307/20030971.

51. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935–1971. Vol. 2: 1949–1958. N. Y. : Random House, 1972. 1584 p.

52. *Thompson K. W*. Collective Security Reexamined // The American Political Science Review. 1953. Vol. 47. September. № 3. Pp. 753–772. DOI: 10.2307/1952903.

53. *Truman H. S*. Memoirs by Harry S. Truman: years of trial and hope. N. Y. : New American Library, 1965. 620 p.

54. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of the 83th Congress. First session. February 26 – April 8, 1953. Vol. 99, Part 2. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1953. 1409 p.

55. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of the 83th Congress. First session. May 01–27, 1953. Vol. 99, Part 4. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1953. 1483 p.

56. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of the 83th Congress. First session. June 25 – July 11, 1953. Vol. 99, Part 6. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1953. 1363 p.

57. *Utley Fr.* Facing the Facts in Germany // American Mercury. 1953. Vol. 76. June. Pp. 112–118.

58. *Warburg J. P.* Which way to Liberation? // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1953. Vol. 288: NATO and World Peace. July. Pp. 82–92.

59. *Wells K. M.* Korea: Outline of a Civilization. Boston : Brill, 2015. 327 p.

60. *Wolfe B. D.* Totalitarianism and History // The Antioch Review. 1953. Vol. 13. Summer. № 2. Pp. 155–165.

The Korean War and the Armistice: Assessments of American Experts of 1953

Rychkova Olga Vladimirovna
PhD in History, associate professor of the Department of History and Political Science,
Vyatka State University. Russia, Kirov. ResearcherID: QKY-0420-2026.
ORCID: 0000-0002-9468-6562. E-mail: olya.rychkova@gmail.com

Abstract. Under the conditions of the unfolding Cold War, the events in Korea in 1950–1953 became an important element of media attention in the United States. Unlike the news publications, the professional American journals showed rigor in their assessments of these events. The signing of the Panmunjom Armistice and the renewed interest of readers in the region led to a particular demand for the work of professional analysts (diplomats, politicians, military men, political observers, and special correspondents). The article presents an analysis of how the leading experts of the USA interpreted the key events of the conflict. The approaches of the press to the origins of the war are examined, and the role of the ideological confrontation of the superpowers and of the concept of "the containment of communism" is emphasized. Attention is paid to the differences in the interpretations of the significance of the Soviet and the American factors in the Korean events. The coverage by the mass media of the participation of the United Nations in the conflict, of the degree of that organization's independence, and of the effectiveness of the actions of the troops of its coalition is analyzed. The key arguments that the US press advanced in explanation of the reasons for the conclusion of the armistice are studied: from the strategic deadlock at the front and the enormous human losses to the domestic political pressure on the Eisenhower administration. Attention is paid to the forecasts of American specialists regarding the future of the Korean Peninsula. The author examines how the understanding was formed in media discourse that the armistice was not a final peace but only a temporary stabilization. The conclusion is substantiated that the materials of the American mass media make it possible to trace the mechanisms of interaction between the press and the authorities under the conditions of the Cold War.

Keywords: the Korean War, armistice, the foreign policy of the USSR, NATO, the UN, Panmunjom, the Cold War, mass media.

References

1. *Bogaturov A. D. Korejskij vopros v otnosheniyah mezhdu vedushchimi derzhavami* [The Korean Question in the Relations among the Leading Powers] // *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij : v 2 t. T. 2* [A Systemic History of International Relations : in 2 vols. Vol. 2]. M., Kul'turnaya revolyuciya (Cultural Revolution), 2007. 717 p.

2. *Vanin Yu. V. Korejskaya vojna i OON* [The Korean War and the UN]. M., Institut vostokovedeniya RAN (Institute of Oriental Studies of the RAS), 2006. 286 p.

3. *Korejskoe uregulirovanie i interesy Rossii* [The Korean Settlement and the Interests of Russia] / ed. by V. I. Denisov, A. Z. Zhebin. M., Russkaya panorama (Russian Panorama), 2008. 343 p.

4. *Mazulov V. M. Yuzhnaya Koreya i vneshnyaya politika SShA* [South Korea and the Foreign Policy of the USA]. M., Nauka (Sciences), 1971. 268 p.

5. *Petuhov V. I. U istokov bor'by za edinstvo i nezavisimost' Korei* [At the Origins of the Struggle for the Unity and Independence of Korea]. M., Nauka (Sciences), 1987. 239 p.

6. *Shabshina F. I. Ocherki novejshej istorii Korei (1945–1953 gg.)* [Essays on the Contemporary History of Korea (1945–1953)]. M., Gospolitizdat, 1958. 307 p.

7. *Yungblyud V. T., Sadakov D. A. Diplomaticheskoe obespechenie vmeshatel'stva SShA v Korejskuyu vojnu. Opyt krizisnogo reagirovaniya* [The Diplomatic Support of the US Intervention in the Korean War. The Experience of Crisis Response] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* – MGIMO Review of International Relations. 2018. No. 4 (61). P. 257. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-241-261.

8. *Acheson D*. Present at the Creation. My Years in State Department. N. Y. : W. W. Norton, 1969. 853 p.

9. *Altstedter N*. Problems of Coalition Diplomacy: The Korean Experience // International Journal. 1953. Vol. 8. Autumn. № 4. Pp. 256–265.

10. *Armstrong H. F.* The Grand Alliance Hesitates // Foreign Affairs*. 1953.* Vol. 32. October. № 1. Pp. 48–67. DOI: 10.2307/20031007.

11. *Armstrong H. F.* The World Is Round // Foreign Affairs. 1953. Vol. 31. January. № 2. Pp. 175–199. DOI: 10.2307/20030953.

12. *Asirvatham E.* Is Peace Possible? // The Indian Journal of Political Science*. 1953.* Vol. 14. April-June. № 2. Pp. 131–144.

13. *Bauer R. A.* The Implications of the Succession Crisis in the Soviet Union for East-West Relations // *Social Problems. 1953.* Vol. 1. October. № 2. Pp. 38–43. DOI: 10.2307/798598.

14. *Bohlen C.* Witness to history. 1929–1969. N. Y. : W. W. Norton, 1973. 620 p.

15. *Bretton H. L.* The German Social Democratic Party and the International Situation // The American Political Science Review. 1953. Vol. 47. December. № 4. Pp. 980–996. DOI: 10.2307/1951120.

16. Calendar of Events since Stalin's Death and Points to be Considered by Ministers- NATO Archives Online archives.nato.int/calendar-of-events-since-stalins-death-and-points-to-be-considered-by-ministers Memorandum of Discussion at a Special Meeting of the National Security Council on Tuesday, March 31, 1953. URL: https://nsarchive.gwu.edu/document/16064-document-03-memorandum-discussion (date accessed: 02.05.2026).

17. *Dean A.* The Role of the United States in the Far East, 1954) // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1954. Vol. 294: America and a New Asia. July. Pp. 48–55.

18. *Deutscher I.* The Beria Affair // International Journal. 1953. Vol. 8. Autumn. № 4. Pp. 227–239.

19. *Donovan W. J.* Strategic Services in Cold War' // Naval War College Review. September. 1953. Vol. 6. September. № 1. Pp. 31–42.

20. *Dulles J. F.* Policy for Security and Peace // Foreign Affairs. 1954. Vol. 32. April. № 3. Pp. 353–364. DOI: 10.2307/20031035.

21. *Eddy A.* Is Peace Possible? // The Indian Journal of Political Science. 1953. Vol. 14. April – June. № 2. Pp. 131–144.

22. *Eisenhower D.* Mandate for change, 1953–1956. N. Y. : Garden City, N. Y., Doubleday, 1963. 713 p.

23. *Fleet J. A. van.* The Truth About Korea // Life. 1953. Vol. 34. 11 May. № 19. Pp. 126–141.

24. *Fleming D. F.* The Failure of Western Policies // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. *1953.* Vol. 288: NATO and World Peace. July. Pp. 36–46.

25. Foreign Relations of the United States. Vol. XV. 1952–1954, Korea. P. 1. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1984. 1192 p.

26. Foreword // World Affairs. 1953: Fall. Vol. 116. № 3. P. 66.

27. *Goodrich L. M.* United Nations: Success or Failure? // Proceedings of the Academy of Political Science. 1953. Vol. 25. January. № 2. Pp. 90–104.

28. *Greene Fr.* Neutralization and the Balance of Power // The American Political Science Review. 1953. Vol. 47. December. № 4. Pp. 1058–1075. DOI: 10.2307/1951124.

29. *Hartmann Fr. H.* The Renewal of Multi-Power Diplomacy // The Antioch Review. *1953.* Vol. 13. Winter. № 4. Pp. 443–454.

30. *Hornbeck S. K.* Korea – In Perspective // World Affairs. *1953.* Vol. 116. Summer. № 2. Pp. 35–38.

31. *Huston J. A.* Germany, Another Korea? // World Affairs. 1953. Fall. Vol. 116. № 3. Pp. 69–71.

32. *Kersten Ch. J.* The Liberation Policy and International Order // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1953. Vol. 288: NATO and World Peace. July. Pp. 93–104.

33. Leckie R. Conflict: The History of the Korean War. N. Y. : Putnam, 1962. 488 p.

34. *Lewis H. R.* Industrial Capacity and Its Utilization // Science & Society. 1953. Fall. Vol. 17. № 4. Pp. 318–325.

35. *Lundin C. E., Jr.* Repatriation of Prisoners of War: The Legal and Political Aspects // American Bar Association Journal. 1953. Vol. 39. July. № 7. Pp. 559–563.

36. *Manly Ch.* The Truth about the United Nation // American Mercury. 1953. Vol. 76. Pp. 87–96.

37. *Matthews J. B.* Communists and the New Deal. Part III // American Mercury. 1953. Vol. 76. August. Pp. 17–25.

38. *Millis W.* Military Problems of the New Administration // Foreign Affairs. 1953. Vol. 31. January. № 2. Pp. 215–224. DOI: 10.2307/20030955.

39. *Mosely Ph. E.* The Kremlin's Foreign Policy since Stalin // Foreign Affairs. *1953.* Vol. 32. October. № 1. Pp. 20–33. DOI: 10.2307/20031005.

40. *Oppenheimer J. R.* Atomic Weapons and American Policy // Foreign Policy. 1953. Vol. 31. July. № 4. Pp. 525–535. DOI: 10.2307/20030987.

41. *Palmer N. D.* Factors Shaping Postwar United States Policy Toward China // India Quarterly. 1953. Vol. 9. July – September. № 3. Pp. 227–248.

42. *Palmer N. D.* The Far East: Lack of Understanding // Current History. 1953. Vol. 25. October. № 146. Pp. 242–249.

43. *Potter P. B.* Repatriation of Korean Prisoners of War // The American Journal of International Law. 1953. Vol. 47. October. № 4. Pp. 661–662.

44. *Rees D.* Korea: The Limited War. N. Y. : St Martin's Press, 1964. 552 p.

45. *Schwartz D. F.* Blueprint for Conquest // American Mercury. 1953. Vol. 77. August. Pp. 83–87.

46. Selected List of Soviet Moves since Stalin's Death on 5-mar-53-NATO. Archives Online. Available at: archives.nato.int/uploads/r/nato-archives-online/4/7/a/47a809ba6ddefc2f57e2ba9c820df9de774ddb83685963d29420af6f51937623/AC_34-D_15_ENG_NHQL742870.pdf (date accessed: 05.05.2026).

47. *Stuek W.* The Korean War: An International History. Princeton, N. J. : Princeton University Press, 1995. 506 p.

48. *Suchman E. A., Goldsen R. K., Williams, Jr. R. M.* Attitudes Toward the Korean War // The Public Opinion Quarterly. 1953. Vol. 17. Summer. № 2. Pp. 171–184.

49. *Taubenfeld H. J.* International Actions and Neutrality // The American Journal of International Law. 1953. Vol. 47. July. № 3. Pp. 377–396.

50. *Taurer B.* Stalin's Last Thesis // Foreign Affairs. 1953. Vol. 31. April. № 3. Pp. 367–381. DOI: 10.2307/20030971.

51. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935–1971. Vol. 2: 1949–1958. N. Y. : Random House, 1972. 1584 p.

52. *Thompson K. W.* Collective Security Reexamined // The American Political Science Review. 1953. Vol. 47. September. № 3. Pp. 753–772. DOI: 10.2307/1952903.

53. *Truman H. S.* Memoirs by Harry S. Truman: years of trial and hope. N. Y. : New American Library, 1965. 620 p.

54. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of the 83th Congress. First session. February 26 – April 8, 1953. Vol. 99, Part 2. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1953. 1409 p.

55. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of the 83th Congress. First session. May 01–27, 1953. Vol. 99, Part 4. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1953. 1483 p.

56. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of the 83th Congress. First session. June 25 – July 11, 1953. Vol. 99, Part 6. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1953. 1363 p.

57. *Utley Fr.* Facing the Facts in Germany // American Mercury. 1953. Vol. 76. June. Pp. 112–118.

58. *Warburg J. P.* Which way to Liberation? // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1953. Vol. 288: NATO and World Peace. July. Pp. 82–92.

59. *Wells K. M.* Korea: Outline of a Civilization. Boston : Brill, 2015. 327 p.

60. *Wolfe B. D.* Totalitarianism and History // The Antioch Review. *1953.* Vol. 13. Summer. № 2. Pp. 155–165.

Поступила в редакцию: 31.08.2026
Принята к публикации: 10.09.2026